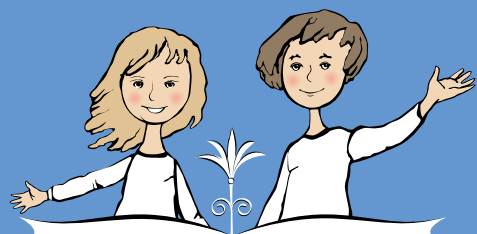

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

Настя и Никита

детская литературная серия

ЕЛЕНА КАЛИНЧУК

АНГЕЛ

Елена Калинчук

АНГЕЛ

Художник Наталия Кондратова

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2009

Настя зачеркнула в календаре 15 декабря.

— Господи, больше двух недель до Нового года! И плюс до Рождества ещё неделя! Не могу больше терпеть...

— И я не могу, — хмуро согласился Никита, отрываясь от тетради. — Особенно больше не могу терпеть делать уроки — конца им нет. Я устал и хочу на каникулы.

— Ох, — вздохнула Настя, — как говорит мама, «не сыпь мне соль на рану». Мне ещё математику делать.

Она села за стол и раскрыла учебник: «В магазине продали 15 килограммов яблок, а груш — в два раза больше...» Какая скука! Вот если бы, к примеру, они продали 15 ёлочных шариков и в два раза больше стеклянных шишек — это ещё, пожалуй, можно было бы посчитать...

— Я лучше сначала открытку для бабушки сделаю.

Настя решительно отложила учебник и достала цветную бумагу. Вырезала зелёную ёлочку, наклеила её на синий картон и начала украшать блёстками.

— Вот где-то на Северном полюсе сидит какой-нибудь гном и точно так же делает подарок для меня, — мечтательно сказала она.

— Нет, в новостях по телевизору сказали, что в Великом Устюге, — возразил Никита. — И, по-моему, там не гномы, а кто — не помню. Белки, что ли, с зайцами?

— Ну мало ли что по телевизору скажут. Мне больше нравится про гномов.

— А мне про Великий Устюг, — пожал плечами Никита. — И есть ещё вариант, что Дед Мороз живет в Лапландии.

— Есть ещё вариант, что его совсем нет, — задумчиво заметила Настя. — Но лично я в такую ерунду верить не собираюсь. И тебе не советую, — она с подозрением посмотрела на брата.

— Ну-ну, не волнуйся, — рассмеялся Никита. — Это было бы очень глупо с моей стороны. И очень скучно.

Он подошел к Насте и стал смотреть, как она аккуратно рисует на открытке ангела. Точно такой же был в книжке, которую вчера подарила им старшая сестра Оля. Ангел у Насти получался красивым и Никита подумал, что ему придётся постараться и придумать не хуже, чтобы его подарки не померкли на фоне тех, что сделают белки, гномы и старательные девочки. Может, нарисовать волхвов? В подаренной Олей книжке волхвы были замечательные: седовласый старец Мельхиор, чернолицый Валтасар и юноша Гаспар ехали вслед за звездой в поисках чуда...

Оля сначала хотела приберечь эту книжку до праздников, но потом решила подарить сразу и без всякого повода. Книжка называлась...

Ангел

Всё началось с того, что разбился ангел.

Тридцать первого декабря, когда наряжали ёлку, Катина мама повесила ангела на верхнюю веточку, под самой Вифлеемской звездой. Ангел был старинный, в золочёном одеянии, с крыльями из настоящих белых перьев. Окружённый снежинками, он как будто спускался с небес, и одна его рука указывала ввысь.

На средних ветвях важно покачивались три царя-волхва. Катя знала их имена из книг и решила, что Мельхиор — самый старый, бородатый, Валтасар — смуглолицый, а Гаспар — молодой совсем ещё принц, едущий последним на белой лошадке. Вокруг волхвов висели остальные игрушки: звери, птицы, балерины, клоуны, фокусники, шары; на нижних ветвях паслись три кудрявые овечки. Всё это заботливо укрывали ватный снег и серебряный дождик.

Вечером на ёлке загорались лампочки, мишура блестела, шевелилась; казалось, что и волхвы пускаются в путь, торопятся

догнать Вифлеемскую звезду. Однако прошла неделя, наступил Сочельник, а волхвы так к звезде и не приблизились, даже на самую малость. И тогда Катя, не то играя, не то всерьёз, вздумала перевесить ангела пониже, чтобы он показал царям дорогу.

Она схватила ангела за стеклянные одежды, потянула вниз... и вот по ковру разбросаны осколки, а одна отбитая рука укоризненно указывает в Катину сторону. Катя не могла двинуться с места от горя — так и сидела перед ёлкой, как каменная. Мама ругала её, а Катя почти не слышала. Потом мама собрала осколки пылесосом и ушла.

А Катю одолевали тягостные мысли: мир устроен ужасно, ещё пять минут назад всё было хорошо, но вдруг испортилось, и никто ничего не может исправить, даже мама. От этих мыслей Кате стало страшно и холодно. Она вскочила с ковра, и из-под ее колена вылетело маленькое белое пёрышко — кусочек ангелова крыла. Катя бережно подняла его и решила сохранить на память об ангеле. Тут вошла мама, и Катя быстро сунула перо в карман: ей не хотелось лишний раз напоминать маме о случившемся.

Ночью она никак не могла заснуть. Мишура на ёлке шуршала, Катя вслушивалась, и ей мерещились чьи-то тревожные шаги в снегу. Не выдержав, она села в постели. Тёмная ёлка, как гора, громоздилась в углу. Вдруг что-то чёрное выскочило из-под ёлки и шмыгнуло к Кате. Затаив дыхание, девочка впилась глазами в ковёр. Снова шорох; чёрная тень переместилась ещё ближе. Катя быстро протянула руку и зажгла светильник.

На ковре стоял человечек ростом не больше Катиной ладони, одетый во фрак, цилиндр и чёрный плащ с усеянным блёстками воротником. В руке человечек сжимал золотую палочку. Маленькие чёрные глазки над густо наруганными щеками смотрели на Катю сердито.

— Выключи свет! — зашипел человечек. — А не то явятся взрослые!

— Я вас не вижу в темноте, — пожаловалась Катя, но послушно щёлкнула выключателем. Раздался негромкий хлопок. На полу загорелось круглое пятнышко света, похожее на солнечный зайчик. Человечек стоял в нём, как цирковой артист в луче прожектора.

— Теперь видишь? — осведомился он.
Катя кивнула.

— Кто вы? — спросила она. Где-то она уже видела этого человечка: не то на картинке, не то в мультфильме...

— Волшебник, кто же ещё, — заявил человечек. — Тот самый, кто творит все Рождественские чудеса.

И он подбоченился, демонстрируя свою палочку. Катя тут же узнала его. Именно в такой позе он висел на ёлке, справа от белого медведя. Словно в ответ на её мысли кружок света переместился на ёлку. И правда, это место теперь пустовало.

— Да-да, — подтвердил человечек. — Именно.

— Я думала, вы фокусник, — сказала Катя.

— Фокусник или волшебник — нет совершенно никакой разницы! — махнул рукой человечек. — Некоторые считают мои чудеса фокусами, но это ничего не меняет.

— А вы будете делать чудеса? — спросила Катя. — Прямо сейчас? Можно я посмотрю?

— Изволь, — сказал Фокусник и хитро посмотрел на Катю. — Какое же чудо ты желаешь?

Катя задумалась. Как назло, в голову ничего не приходило.

— А какое можно? Ну, например, чтобы ожили все игрушки...

Фокусник поглядел на неё с презрением.

— Ну и глупая же девочка, — промолвил он недовольно. — Я ей толкую про настоящее Рождественское чудо, а она желает какую-то ерунду из детских книжек. Имей в виду: я творю только одно чудо в год, так что подумай хорошенько и не промахнись.

Катя смутилась.

— А какие бывают настоящие чудеса? — спросила она.

— Настоящее — это то, чего тебе по-настоящему хочется, — сказал Фокусник. — Например, чего это ты тут ревела сегодня перед ёлкой?

Кате опять вспомнился разбитый ангел, но почему-то он никак не вязался с Фокусником.

— Так из-за чего? — настаивал Фокусник.

— Ангел разбился, — ответила Катя. — Насовсем.

— Тоже мне беда! — пожал плечами Фокусник. — Купите другого.

— Такого нельзя купить, — сказала Катя, — таких уже не делают. И я не поэтому плакала. Понимаете, он мамин... Я не хотела... Мне его жалко.

— Хочешь его вернуть? — спросил Фокусник деловито.

— А можно? — прошептала Катя.

— Да почему же нельзя! — воскликнул Фокусник, всплеснув руками. — Ну и дети пошли! Про всяких там ангелов

и пастухов она, небось, все знает, а про чудеса — ничегошеньки. Решено, — заявил он, — я отведу тебя в Рождественскую страну. В этой стране хранятся все ёлочные украшения на свете, и разбитые игрушки тоже попадают туда. Найдётся и твой ангел... Если, конечно, хорошенько поискать. Ну что, согласна?

— Согласна, — ответила Катя. Фокусник был прав. Действительно, ангел не мог исчезнуть насовсем. Он, конечно, составиля из осколков и перенёсся на свою родину, в Рождественскую страну, и если Фокусник обладает силой вернуть его...

Человечек посмотрел на часы.

— Тогда одевайся быстрее. Мы должны успеть до полуночи. К наступлению Рождества все чудеса должны быть закончены, а не то... Страшные вещи могут случиться.

— Почему? — спросила Катя, поспешно одеваясь.

— Почему, почему! — проворчал Фокусник. — Про Золушку читала? Ну вот, то-то же. Поторапливайся. Готова? — Палочка блеснула у него в руке. — Алле-оп!

Кружок света погас. Катя стояла не двигаясь и чувствовала, как всё меняется вокруг неё. Запахло снегом, пол под ногами стал мягким, как одеяло. Затем во тьме, у самого Катиного уха, загорелся белый огонёк. Подняв глаза, она разглядела рядом высокого человека в чёрном цилиндре. Огонёк, мерцающий на конце волшебной палочки, освещал усыпанный драгоценными камушками воротник и лицо с румяными щеками.

Фокусник подмигнул Кате, вытянул руку и осветил палочкой вперёд, как карманным фонариком. Перед Катей возвышались узорные железные ворота, до самой середины заваленные снегом — видимо, их очень давно не открывали.

— Осталось купить билеты, и дело сделано, — пробормотал Фокусник.

У Кати с собой не было денег, и она хотела сказать об этом Фокуснику, но он сорвал два камушка со своего расшитого самоцветами воротника и опустил их в отверстие, куда вставляют ключ. Ворота дрогнули; сугробы у их подножия стали стремительно таять, освобождая створки, и наконец те медленно открылись.

Катя ступила за ворота. За ними расстилалось заснеженное поле, где мерцали красные огни, за полем чернел лес, и к лесу вела протоптанная в снегу дорожка.

— Не сюда, не сюда, — засуетился Фокусник, увлекая Катю в сторону от тропинки, прямо в нетронутый снег. — Там, — он показал палочкой на огни в поле, — пастухи жгут костры. Симпатичный народ, но неотёсанный. Чего доброго, ещё задержат нас! А мы направимся в лес, туда, где настоящие чудеса...

Фокусник освещал дорогу палочкой, и Катя послушно шла за ним. Несмотря на то что она не надела пальто, ей совсем не

было холодно. Снег под ногами тоже вёл себя странно: на его белоснежной глади не оставалось никаких следов — ни Катиных, ни Фокусника, и, в отличие от обычного снега, он был совершенно сухим.

Они добрались до леса и вступили под его своды, в молодой ельник, который заливал нежный голубой свет. Катя искала глазами, откуда он идёт, и увидела фонарь: белый столбик между деревьев, увенчанный стеклянным колпачком, под которым бился синий электрический язычок. Они прошли ещё немного вперёд, и голубой свет сменился фиолетовым, а справа от Кати вырос ещё один фонарь, на этот раз с фиолетовым язычком. В глубине леса угадывался третий огонёк — красный.

Что-то легкое, словно паутина, задело Катину щёку, и она отшатнулась, потому что терпеть не могла пауков. Однако это оказалось не паутиной, а тоненькой серебристой ленточкой, свисающей с ближайшей ели. Такие же ленточки блестели и на других деревьях.

Катю осенила догадка.

— Так мы на ёлке!

Фокусник обернулся.

— Конечно. Это, гм, естественно для Рождественской страны, тебе не кажется?

— Здесь всё как на нашей ёлке! — обрадовалась Катя. — Лампочки, мишура, внизу — овечки с пастухами, а наверху...

— Именно, именно, — рассеянно поддакивал Фокусник.

— А если подняться на самый верх, — закричала Катя, — то мы придём к ангелу! Пойдёмте скорей!

— Не надо кричать, — проворчал Фокусник, — ты не в лесу... То есть, конечно, в лесу, но не стоит привлекать внимание... Хотя страна и Рождественская, а опасности есть везде... Ну, хотя бы о хищниках ты подумала?

О хищниках Катя и вправду не подумала. Она вспомнила белого медведя, соседа Фокусника по ёлке, примолкла и крепче схватила своего спутника за рукав. Они всё шли, и шли, и шли, и прошли еще много разноцветных фонариков, когда Фокусник резко остановился, и Катя тоже.

Они стояли на маленькой круглой поляне. Судя по желтоватому свету, где-то неподалёку горел жёлтый фонарик. Поляна была пуста.

— Ну вот мы и пришли, — сказал Фокусник.

— А что это? — спросила Катя с интересом.

— Твоё новое жилище, — ответил Фокусник. — Да, боюсь, что так.

И не успела Катя и рта раскрыть, как он повернул палочку в её сторону и снова крикнул: «Алле-оп!»

Невидимая сила подняла Катю в воздух, встряхнула и отбросила к самой толстой ветке. Что-то быстро заскользило к ней по стволу, и девочка увидела, как мелькают, обвиваются

вокруг её пояса прочные мишурные ленты, крепко-накрепко привязывая её к дереву.

— Весьма сожалею, дорогая моя, — сказал Фокусник, глядя на Катю снизу вверх. — Мне давно надоело болтаться на дереве без дела. Хочется, видишь ли, стать независимым, стать человеком. Разумеется, для этого необходимо найти себе замену, иначе я принуждён вернуться на ёлку... Ну а теперь, когда ты заняла моё место, мне остается лишь вернуться в ваш мир и зажить очень, очень интересной жизнью! Извини, не могу больше беседовать, не то опоздаю к полуночи. Счастливо оставаться!

Катя не знала, сколько времени провисела на ёлке, тщетно пытаюсь освободиться от заколдованной мишуры, — от обиды и страха время отступило куда-то да-

леко. Она сердилась на себя за то, что поверила Фокуснику, так хитро затащившему её на её же собственную ёлку, за то, что приняла его за всемогущего волшебника. К её досаде прибавлялось ужасное, горькое чувство несправедливости — ведь Катя никому не сделала ничего плохого! За что она попала в эту страшную историю?

Она то громко плакала, надеясь, что кто-нибудь услышит и придёт ей на помощь, то вспоминала про волков и медведей и переставала плакать. Издалека до неё донесся (ей почудилось, что прямо с небес) гулкий бой часов — два... четыре... шесть... восемь... двенадцать! Итак, пробило полночь, чудеса закончились, и ставший человеком Фокусник затаился где-то в Катиной квартире. А мама, конечно, будет искать Катю, но вряд ли заметит на ёлке новую игрушку — девочку в красном свитере. Или ещё хуже — что, если злодей Фокусник возьмёт да нарочно разобьёт её?

Катя вспомнила ангела, стеклянную отколотую руку, протянутую к ней... Ах, если бы ангел был здесь, он бы вызволил её, он не дал бы Фокуснику безобразничать! Но ангела не было — Катя сама его разбила.

Она вспомнила о пёрышке, нашарила его в кармане, вынула, прижала к щеке...

«Хлоп!» — мишурные путы лопнули, и Катя заскользила вниз.

«Ой, я разобьюсь!» — подумала она, зажмуриваясь, но воздух подхватил её, закружил, а открыв глаза, она поняла, что медленно и плавно парит над поляной. Всё ещё сжимая в руке пёрышко (Катя не сомневалась, что летит благодаря именно ему), она попробовала спуститься ниже, сделала круг, выбрала место поровнее и мягко приземлилась.

Катя спрятала пёрышко, огляделась. Теперь надо выбраться из леса и вернуться домой, но как? Дорогу она не запоминала, следов на снегу не осталось, к тому же она по-прежнему боялась наткнуться ещё на какую-нибудь злобную игрушку. Что, если из лесу выйдет этот самый медведь? Или кто ещё там был

на ёлке? Тигр? А главное, даже если ей удастся найти выход, то как открыть ворота, как снова вырасти, как свести на нет волшебство Фокусника? Может быть, она уже и не девочка, а самая настоящая ёлочная игрушка? Она посмотрела на свои руки — они показались ей бледными, словно стеклянными. Катя не выдержала и закричала изо всех сил.

— Кто здесь? — слышался суровый голос.

Большой золотистый верблюд выехал из-за деревьев. На нём восседал белобородый старик в короне, в мантии, расшитой золотом. Катя сразу его узнала и бросилась навстречу.

— Пожалуйста, помогите! — завопила она. — Я не игрушка, я человек! Я случайно попала на ёлку, а теперь уже двенадцать, и я не знаю дороги вниз...

— Что случилось, владыка Мельхиор? — прозвучал другой голос, и Валтасар, чернолицый, в ярко-голубой мантии, на вороном скакуне, тоже показался на поляне. Слева зашуршали кусты, и белая лошадка вынесла на поляну Гаспара. Теперь все трое удивлённо рассматривали Катю.

— Я не понимаю тебя, девочка, — произнес Мельхиор. — Объясни, что случилось.

— Владыка Мельхиор, поспешим! — тихо сказал, наклонившись к Мельхиору, Валтасар. — Время не ждёт; необходимо вновь выйти к Вифлеемской звезде.

— Всё же, господа мои, — возразил Гаспар, — не выслушать ли девочку? В такую ночь, как эта, ни одна игрушка не должна плакать!

И все трое склонились, чтобы лучше видеть Катю, и та, стараясь говорить как можно скорее, рассказала о своих злоключениях.

Негодованию волхвов не было предела.

— Есть же ещё в мире недовольные жизнью глупцы, — покачал головой Мельхиор, — которые не ценят данный им кусочек чуда!

— Жалкий самозванец — этот волшебник! — воскликнул Гаспар. — И это в ночь, когда должен родиться Царь Царей!

— Владыки! — прервал их Валтасар, обеспокоенно глядя на небо. — Звезда уйдёт; надо спешить.

Мельхиор обернулся к Кате:

— Дитя моё, Фокусник солгал тебе. В полночь чудеса не заканчиваются, а начинаются. Смело иди вниз, ничего не бойся. Рано или поздно ты выйдешь на опушку леса, а за полем с пастухами найдёшь ворота.

— Он купил тебе билет в один конец, — сказал Валтасар. — Ты должна заплатить за выход. Есть ли у тебя золото?

Катя покачала головой.

Валтасар подумал, развязал седельную сумку и, достав ларец, наполненный золотыми монетами, протянул одну Кате.

— Возьми, — сказал он. — Мы приготовили это золото для другого Ребёнка, но, думаю, Он не упрекнёт нас. Этой монеты тебе хватит, чтобы покинуть ёлку.

— Сегодня особая ночь, — вымолвил Мельхиор. — Я всего лишь ёлочный волхв и ничего не знаю о людских судьбах, но сердце говорит мне, что когда окажешься в своем мире, то всё вернётся на круги своя. Верь в это. А теперь прощай.

И волхвы, встряхнув поводьями, поехали прочь. Растерянная Катя смотрела им вслед. Внезапно Гаспар остановил коня.

— Пойдите! — крикнул он.

Мельхиор и Валтасар обернулись.

— Господа мои, — сказал молодой волхв, — сердце не велит мне оставлять девочку одну. У неё ещё мало мудрости, господин мой Мельхиор. Сможет ли она идти, как мы, руководствуясь одной только верой? Она испугана и растеряна, и подобные Фокуснику могут причинить ей зло. Я провожу её.

— Брат мой Гаспар... — начал было Валтасар.

— Я не могу удерживать вас, господа мои. Не теряйте ни минуты, спешите за звездой. Если судьба ко мне благосклонна, я догоню вас. Если же не догоню, значит, я недостойн видеть Царя Царей.

Мельхиор и Валтасар обменялись взглядами, поклонились Гаспару и исчезли в разноцветной дымке леса.

Гаспар подал Кате руку, поднял её и усадил на лошадь впереди себя. Она ужасно боялась, что он передумает и оставит её,

и не смела с ним заговорить. Молчал и волхв. Лошадка рысью бежала вниз по склону. Наконец Катя осмелела и спросила:

— Что мне делать, если Фокусник снова захочет меня заколдовать? У него ведь волшебная палочка!

— Она была дана ему, — ответил Гаспар — чтобы нести в ваш мир радость и веселье нашего мира. Плохо же он ею воспользовался! А всё, что сделано плохо, непременно исчезнет сегодня. Владыка Мельхиор прав — эта ночь всё исправит и поставит на свои места.

— Разве всё-всё можно исправить? — спросила Катя, думая о разбитом ангеле.

— Рождение Царя исправляет всё, — твёрдо сказал Гаспар. — Если бы не это, наша жизнь не имела бы смысла. Если бы не это, мы не шли бы за неизвестной звездой.

— Вы можете двигаться по ёлке, — тихо сказала Катя. — Почему же вы не приближаетесь к звезде?

— Зачем? — удивился Гаспар. — Нам нужна не звезда, а Тот, к Кому она ведёт нас. Пока звезда светит нам с неба, мы видим дорогу. Если же мы подойдём к ней слишком близко, то ослепнем и не увидим больше ничего.

Лес кончился. На опушке Гаспар ссадил Катю с коня и показал на тропинку.

— Иди по тропинке через поле пастухов. Попроси их проводить тебя до ворот. Я не могу проводить тебя дальше — слишком велик я для нижних ветвей. Прощай.

Катя посмотрела волхву в глаза. Ей хотелось отблагодарить его, но она не знала, как это сделать.

И ещё её не покидало чувство, что она должна сказать ему что-то важное...

— Не возвращайтесь к Ироду, — горячо попросила она. — Он хочет убить Младенца.

Волхв пристально поглядел на неё и покачал головой.

— Я так и думал, что ты не простая девочка, — сказал он. — Благодарю тебя. — Он поклонился, развернул лошадь и галопом помчался в лес.

«Только бы он догнал остальных», — подумала Катя.

Она твёрдым шагом пошла по тропинке. Было темно; Катя слышала за спиной какой-то шорох, но не оборачивалась. В конце концов, Мельхиор велел ей не бояться.

Недалеко от тропинки горел алый костер, около него сидели трое пастухов. Катя подошла к ним почти вплотную, но они, не замечая её, продолжали разговаривать. Катя негромко кашлянула, чтобы привлечь их внимание.

Пастухи вскочили на ноги. Катя никогда не видела на человеческом лице столько изумления и страха. Они стояли оцепенев и смотрели куда-то поверх её головы. Катя обернулась.

Два огромных белых крыла росли у неё из плеч.

Головой Катя ещё только начинала понимать, что происходит, но сердцем уже всё поняла и прекрасно знала, что сейчас будет — сейчас, в эту самую минуту, ёлочный ангел должен явиться пастухам и позвать их в Вифлеем.

И хотя ангела больше нет, и всё, что от него осталось, — пёрышко в Катином кармане, однако и этого пёрышка достаточно, чтобы исправить то, что Катя натворила...

— Не бойтесь! — сказала она очень громко и отчётливо, хотя внутри у неё всё трепетало — так боялась она ошибиться и подвести ангела ещё раз. Слова из Евангелия, которое они

с мамой читали вчера, вспоминались сами, одно за другим. — Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо родился в Вифлееме Спаситель... И вот вам знак: вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

Она постояла секунду, проверяя, всё ли сказала как надо, и спокойно пошла прочь, осторожно неся на плечах вверенные ей белые крылья, прямо по тропинке к заметённым снегом воротам, с золотой монетой в одной руке и белым пёрышком в другой...

Фокусник всё ещё был в комнате. Ужас появился на его на-румяненном лице при виде будто бы выросшей из-под ёлки Кати.

— Это ты? — проскрипел он, отступая. — Или... или?.. — он глядел за Катину спину.

— Совершенно никакой разницы! — передразнила Фокусника Катя. — Для вас, во всяком случае. Кто бы я ни была, вы сейчас же отправляетесь обратно на ёлку!

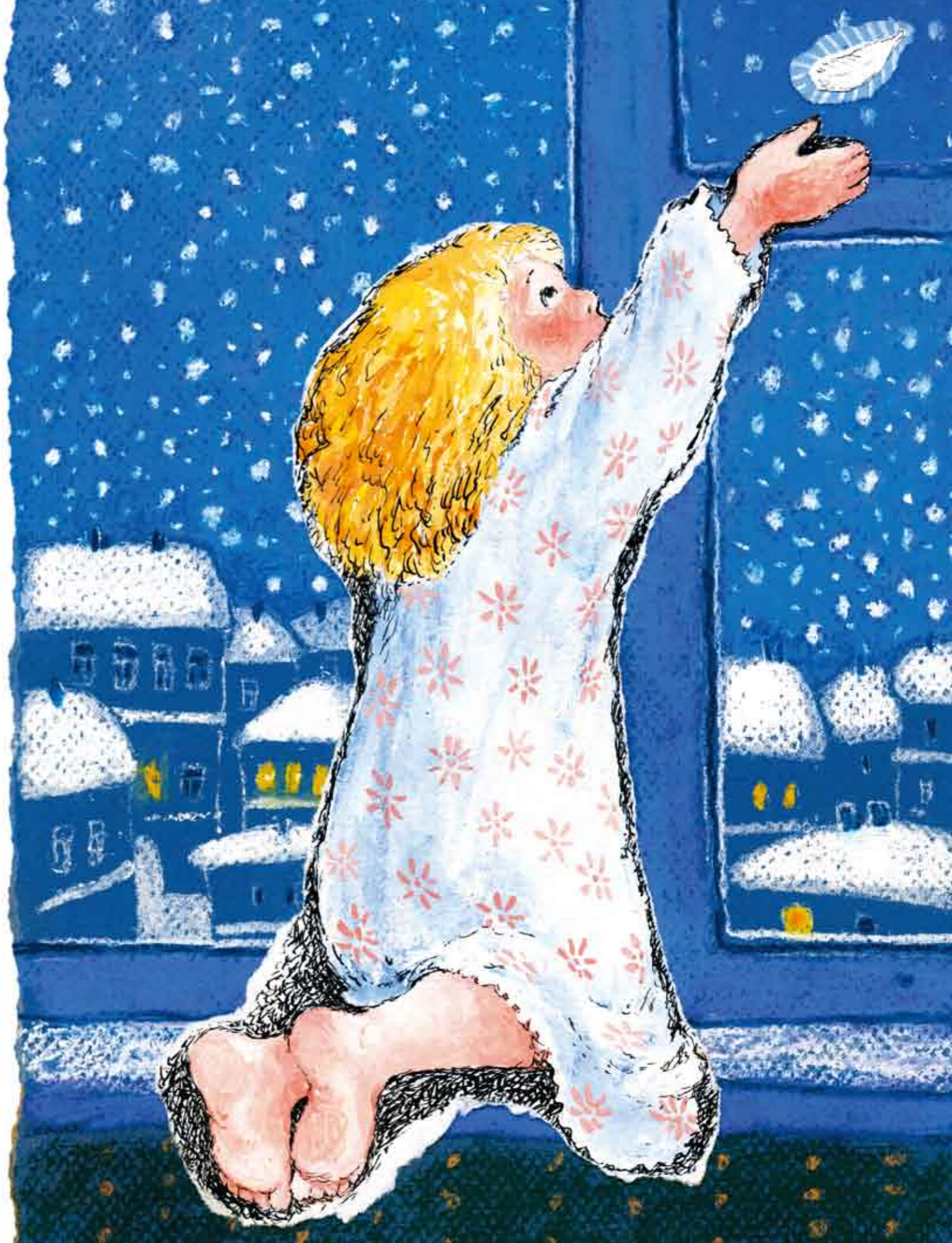
— Но ведь полночь, и чудеса закончились! — пискнул Фокусник.

— Фокусы закончились! — сказала Катя. Она взмахнула белым пёрышком, и к её ногам покатилась стеклянная игрушка — человечек в цилиндре и плаще, с золотой палочкой, прижатой к груди.

Катя подняла Фокусника и повесила на ёлку. Отошла и полюбовалась. На ёлке всё было как обычно. Покачивались три мудрых волхва, белые овечки застыли на нижних ветках, на макушке сияла путеводная звезда, а под ней... под ней было пусто.

Катя бросила взгляд за спину, но крыльев больше не было, да она и сама знала — они исчезли сразу же после того как Фокусник превратился обратно в игрушку.

Она подошла к окну и приоткрыла его. На улице было морозно, с неба густо сыпались большие белые хлопья. Катя высунула руку с пёрышком в окно, разжала ладонь. Пёрышко радостно выпорхнуло из руки и затерялось среди снежинок.

Открылась дверь, и вошла мама.
— Чего ты не спишь, Катюша? — спросила она. — Уже ведь
час ночи!
— Мамочка! — вскрикнула Катя. — С Рождеством!

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться
с нами своими впечатлениями
о прочитанной книжке или, может быть,
вам захотелось рассказать о своей семье,
о своих историях и приключениях,
пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46
nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

ЕЛЕНЕ КАЛИНЧУК. АНГЕЛ.

Прекрасная Рождественская сказка, где, словно в детстве, светится большая нарядная ёлка, оживают ёлочные игрушки, происходят чудеса. В Рождественский Сочельник, как и положено в сказке, девочке Кате приходится пережить волшебное путешествие, пройти через испытания и опасности. Она оказывается среди библейских героев, там, где ждут рождения Младенца. У хотя к её огромному огорчению украшавший ёлку старинный стеклянный ангел разбился, Катя, бережно сохранившая белое пёрышко от его крыла, самоотверженно стремится сделать всё, чтобы не прерывалось вечное движение Рождественских событий. У Рождество наступает...

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
 Приложение к журналу «Фома»
 Выпуск 15
 Для старшего дошкольного
 и младшего школьного возраста

Елена Калинин
АНГЕЛ

Художник *Наталья Кондратова*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
 иллюстрации и оформление, 2009

Главный редактор *Владимир Легойда*
 Генеральный директор *Игорь Мещан*
 Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
 Редактор детской серии *Максим Яковлев*
 Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
 Разработка образов Настя и Никиты
Наталья Кондратова
 Верстка *Светлана Лукоянова*
 Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 11.12.2009.
 Формат 70x108 1/8.
 Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
 Печ. л. 2,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 015.
 Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
 УДК 821.161.1 – 93
 ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
 К 17

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБРОСТИ КНИГИ :

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail:podpiska@foma.ru

тел.:8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

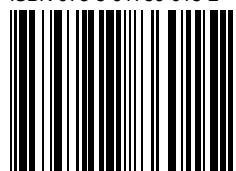
e-mail:andreeva@foma.ru

тел.:(499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-015-2

9 785917 860152